

ОБЛАСТНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ТОМСКИЙ ОБЛАСТНОЙ РОССИЙСКО-НЕМЕЦКИЙ ДОМ»
ГОУ ВПО «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ
КАФЕДРА МУЗЕОЛОГИИ, КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ

РОССИЙСКИЕ НЕМЦЫ
В ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПАЛИТРЕ
ТОМСКОГО СЕВЕРА:
КОЛПАШЕВСКИЙ РАЙОН

Издательство Томского университета
2016

С.А. Ситников, Е.А. Галактионова

МУКА, ОБЛИТАЯ КЕРОСИНОМ (о Фабере Иване Ивановиче)

Иван Иванович Фабер родился в семье Ивана Ивановича Фабера – такие вот разнопоколенные двойники. Отец был уроженцем Луганской области, 1889 г. рождения, колхозником. Мать, Флорентина (Федора) Ивановна, того же года рождения, место рождения – село Бауернхайм в Луганской области, разнорабочая. На всё село было 3–4 семьи украинцев, остальные – немцев. Улицы были ровные, и заборы стояли один к одному, пышно цвели одинаково подстриженные акации, высились тополя-небоскрёбы, а сады ломились от фруктов – в них зрели сливы, вишни, абрикосы и яблоки. На Украине семья Фаберов жила в одноэтажном 3-комнатном доме с двумя спальнями, залом и кухней, белёном снаружи, с земляным полом и крышей, крытой камышом, с противопожарной целью залитым глиной. В этом доме вместе с родителями жили 5 детей – Иван, Роман, Лидия, Вера и Анна. Отца, члена правления колхоза, репрессировали в 1937 году, обвинив во вредительстве. Согласно состряпанному доносу, он добавлял толчёное стекло в комбикорм. Вскоре в квартиру пришли с обыском и начали переворачивать всё вверх дном: выкидывали из шкафов на пол одежду, разрезали ножами пуховые одеяла и подушки. Когда отца увезли, мать с рыданием бросилась на голые пружины кровати. Потом она отправилась за мужем, но смогла увидеть его только мельком. Тогда забрали человек двадцать.

Сам Иван Иванович, согласно паспорту, родился в 1929 году. Действительная дата – 1928 год, но во время войны потерялись документы, и пришлось восстанавливать их. Ивана Ивановича приняла молодой доктор, велела открыть рот и, как у лошадей, начала «проверять» возраст по зубам. Решила, что Иван Иванович родился в 1929-м а не в 1928-м году. Он отказался получать такие документы и ушёл, наутро его вызвали в паспортный стол, и там офицер НКВД сказал: «С какого года дают документы, с такого и берите». Теперь во всех документах значится, что Иван Иванович родился в 1929 году.

В 1941 году вместе с первыми раскатами приближающегося фронта власти объявили о депортации, разрешили взять с собой по 70 кг вещей, постели и сухари на семью. Но в намеченный срок никого забирать не стали. Возможно, изменилась обстановка на фронте или по другим причинам, но жители Бауэрнхайма остались в своих домах. Через месяц, когда пролетел «верховой» самолёт, жителей срочно вывезли. Побросав все вещи и хозяйство, они покинули село. В деревне остались запасы муки, вещи, скот и всё, что приготовили на зиму. Фаберы оставили большое, в рост человека, зеркало, его забрал кум Ляпко и обещал вернуть после войны. Власти пообещали денежную компенсацию за оставленное хозяйство, выдали «акт», но по приезду оказалось, что бумага без печати и никого ни к чему не обязывает. Фаберам ничего не выплатили, но тем семьям, у кого на акте стояла печать, деньги выплатили.

Семью Ивана погрузили в вагон для скота и полтора месяца везли до Казахстана. По пути поезд часто делал круги и петлял: 2–3 дня пути, и снова оказывались на том же месте. Добираться пришлось в тяжёлых условиях: теснота и антисанитария, молодые девчонки держали ширму, пока бабушки справляли нужду. Кормили раз в день бульоном. Не вынеся этого ужаса, прямо в поезде умерла бабушка. В начале ноября выгрузили на станции Мамлютка, детей разместили на ночлег на полу в школе, а те, кто постарше, провели ночь возле костра. Утром на быках приехали представители колхозов и развезли прибывших переселенцев. Семью Фаберов отправили в казачье село Новоникольское. Хозяйка дома, куда хотели заселить Фаберов, отказалась пускать их, сказав, что у неё муж на фронте. Председатель колхоза оттолкнул её и стал выкидывать хозяйские вещи из комнаты на кухню. В этой комнате Иван с братом просидели всю зиму. Однажды, попытавшись приоткрыть дверь и выглянуть, Иван получил по лбу этой дверью, потому что хозяйка с силой толкнула её.

Всех трёх сестёр Ивана забрали в трудармию. В трудармии старшая сестра Лида вышла замуж за белоруса Годерса и вернулась домой уже с мужем и ребёнком. Затем муж уехал на родину, чтобы найти квартиру и работу, и через какое-то время Лида получила письмо, он вызывал её к себе. Так как вся семья была на учете комендатуры, Лидию не отпустили. Несмотря на это, она с ребёнком зимой прошла пешком расстояние в 80 км до города и всё же уехала к мужу. Через несколько недель после её

отъезда в дом пришли люди из НКВД, допрашивали, искали Лиду, но родители ничего не сказали. Иван Иванович, вспоминает, как сотрудники НКВД проводили обыск: пришли с пистолетами, выкидывали всё содержимое из шкафов на пол, специально топтались по нему, изрезали ножом постели, всё испортили, видимо, что-то пытались найти. На тот момент ему было всего 9 лет. Потом получили письмо, в котором сообщалось, что дочь нашли, арестовали и отправили на Колыму. Больше о ней ничего не слышали, только получили весть о том, что она умерла от «разрыва сердца». Иван Иванович считает, что это враньё: «Она такая боевая была, я думаю, она нквдешнику в глаза кинулась, а он её взял и застрелил». Муж Лиды позже женился на другой, а её сына Анатолия привезли к деду – Ивану Ивановичу. Бабушка, Валентина Павловна, первое время сильно волновалась: приживётся ли. Внука привезли спящим, а когда он проснулся, позвали ужинать, в ответ услышали: «Я не буду с вами есть, вы – немцы». Затем, однако, примирился с дедами и остался с ними жить на долгое время. Когда Анатолий вырос, служил в армии, затем участвовал в ликвидации последствий Чернобыля, женился. Так как в Казахстане не выплачивали пособия за работу на Чернобыле, переехал жить в Омск, умер в 2014 году.

Мать Ивана Ивановича работала на току, однажды ей выдали 10 кг муки, радость была великая! Но мука оказалась облита керосином, из неё нельзя было ничего приготовить. Это чувство обманутого ожидания Иван запомнил на всю жизнь. Приходилось питаться овсом, который мать тайно приносила в карманах, его жарили и «щёлкали». На работе коллега Флорентины Ивановны, у которой была дочь, предложила пожить у неё. Так Фаберы переехали на новую квартиру. В первый же день, когда родители ушли на работу, дети смастерили из верёвки качели и качались до прихода родителей. Мамы только посмеялись и не стали строжиться. Через 3–4 месяца Флорентина Ивановна получила работу уборщицы в школе, и семья переселилась в подвальное помещение, отведённое для охраны. На их глазах от холода и голода умирали люди, жившие рядом в этом помещении. Мать и брат Ивана лежали распухшие от года. Он начал лазать на деревья за яйцами грачей и делать из них яичницу, а потом ловить молодых грачей и варить их. Только благодаря этому и смогли выжить. В ту пору ели и кошек, и собак. Однажды сосед-

ский мальчишка принёс кота и посадил его до вечера в подвал, но пришла хозяйка и, влив хорошую пощёчину мальчику, забрала кота.

Из Новоникольского семью переселили в Калиновку, где не хватало рабочих рук. Тут к немцам относились намного лучше. Хозяйка, Матрёна Бошенко, давала им каждый день кринку молока или простокваши. Здесь Иван работал водовозом – на быке возил воду для заправки тракторных радиаторов. Мать, Флорентина Ивановна, работала на току. Брат Александр тяжело заболел: у него развился туберкулёз костей. Брат был глубоко верующим человеком, читал Библию и плакал целыми днями напролёт. Врачи опустили руки и отказались его лечить. По всему бедру правой ноги у него были свищи, через которые вынимали куски кости. Смогла помочь одна женщина, которую мать встретила в лютеранской церкви. Она подсказала народное средство: вырыть яму длиной в рост брата, протопить её, пока стены не побелеют, устелить дно полевыми цветами и положить брата, закрыв его сверху цветами. В этой яме он должен пролежать сорок минут, несмотря на жару. Через несколько дней после этой процедуры болезнь брата отступила, свищи начали затягиваться, зажили, и перестали слоиться кости. Брат выздоровел, но кость осталась хрупкой и впоследствии дважды ломалась. Сейчас брат, Александр Иванович Фабер, живёт в Германии, ему 70 лет, хоть и хромает немного, но здоровье улучшилось.

В Калиновке Иван ухаживал за рабочим скотом – быками и лошадьми, гонял их поить и кормить. Здесь он познакомился со своей будущей тещей, они вместе работали, и она очень жалела его. Ходила вместо него в мороз поить быков и брала на себя трудную работу. С будущей женой, Валентиной Павловной, Иван встретился у соседей, сразу обнял её и влюбился. Она его тоже полюбила, даже зимой ходила за ним след в след, но считала, что он первым должен признаться в своих чувствах. Соседские немки были против брака, считали, что Иван должен жениться на немке. Флорентина Ивановна тоже была против их отношений, даже выгоняла Валентину, когда та приходила в гости. Сдалась мать только после того, как Иван и Валентина принесли ей внука. Иван строил дома-пластанки. Первый дом был в земле, а второй, побольше, – на земле. В него он и привёл жену из рода донских казаков. Свататься пришёл с бутылкой водки и двумя друзьями, мать Валентины дала согласие. Вскоре молодые

переехали жить к ней, в саманную хату, где им выделили комнату. Постепенно обзавелись хозяйством: 60 гусей, 30 уток, 2 коровы, 2 свиньи и 25 баранов. Семья быстро увеличивалась: к 30 годам у Валентины Павловны было уже 5 детей: Наталья, Нина, Лилия, Лидия, Иван.

Под влиянием дочери Нины в 1976 году Фаберы переехали жить из Казахстана в Сибирь, в Колпашевский район, на сельхозстанцию. Дочь училась на кондитера и, будучи в Одессе на слёте отличников, познакомилась со своим будущим мужем – Виктором Гавриловичем Матвиенко. Он учился в Самуськах на речника. После службы в армии приехал за ней в Калиновку и увёз жить на селекционную станцию в Колпашевский район. Семья Фаберов приняла решение последовать за дочерью.

Мать Ивана Ивановича, Флорентина Ивановна, была лютеранкой. Она каждый день молилась утром и вечером и приучала к молитвам детей, но Иван работал весь день, а вот Александр выучил молитвы. Сегодня Иван Иванович – активный баптист, он перекрестился в другую веру по причине отсутствия лютеранской общины. Ездит в Колпашево, где регулярно собирается баптистская община. Своё решение мотивирует так: «Какая разница, ведь Бог один».

Иван Иванович на вопрос о культуре российских немцев поделился сведениями о традиционной кухне и праздниках. Немецкие клёцки готовили так: из теста делали жгут, резали или рвали («рванцы») его на куски и варили в воде или мясном бульоне. Главным праздничным блюдом считался пирог «кухе» с посыпкой. В семье всегда праздновали Рождество, приходили Дед Мороз и «медведь» в вывернутой шубе, с вязанкой прутьев и цепью, которой гремел на улице. К этому моменту дети уже сидели за столом и молились. Дед Мороз спрашивал, кто как себя ведёт, дети тряслись от страха, и мать отвечала, что все хорошо себя вели. Непослушных ждал пруттик ряженого. Дед Мороз случайно «терял» конфеты, и после его ухода дети собирали их. Утром выбегали из дома и на улице и тоже находили конфеты. В тарелке, оставленной с вечера на столе и накрытой простынёй, тоже находили конфеты. В Казахстане на Рождество и Новый год ходили и колядовали: с утра приходили ряженые и со словами: «Сею, вею, посыпаю, с Новым годом поздравляю!» – обсыпали всё овсом и рожью.

Сегодня у Ивана Ивановича большой добротный дом, с обширным подворьем, крытым двором. Крыльцо украшено резными гроздьями винограда. В доме весело, и постоянно гостят дети, внуки и родственники. Иван Иванович отличается крепкой памятью и отменным чувством юмора, он поёт песни и частушки на немецком языке. Он прожил с Валентиной Павловной нелёгкую жизнь, но они довольны ею и считают, что главное в жизни – жить в любви и согласии.